

Елена Архипова

АГЕНТСТВО

«ПОСЛЕДНИЙ ШАНС»

СЕРИЯ 1

Агентство

Елена Архипова

Агентство «Последний шанс»

«Автор»

2023

Архипова Е.

Агентство «Последний шанс» / Е. Архипова — «Автор»,
2023 — (Агентство)

Агентство «Последний шанс».Входя в массивную дверь, над которой красуется такая вывеска, Вы ожидаете попасть в уютный офис брачного агентства. Ведь именно с этим у большинства ассоциируются слова «Агентство «Последний шанс».Наши герои - это четыре совершенно разных по возрасту, полу и статусу человека. Женщина среднего возраста, девушка возраста чуть за двадцать, молодой мужчина и, наконец, пожилая леди. И у каждого вошедшего на лице читаются замешательство и удивление: “Почему я здесь оказался?” Но удивлены они будут не только тем, что попали в этот бар, и даже не напитками, что для них там приготовили, (к слову, напитки безалкогольные и вполне привычные). Наши герои будут удивлены предложением, которое им сделают в этом странном месте. Но самое большое удивление у них вызовет тот, кто скрывается в глубине этого странного и таинственного заведения...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Елена Архипова

Агентство «Последний шанс»

Обращение к читателю:

Представляю Вашему вниманию мою новинку, написанную в новом (для меня) формате «Литсериал».

Что подразумевает этот формат?

Законченность сюжета в одной книге(серии) и наличие главных героев, которые переходят из серии в серию и живут своей жизнью, параллельно основному сюжету. Особенность данного формата в том, что книги короткие.

Хорошего чтения.

Ваша Елена Архипова.

Глава 1

– Почему именно она? Одна она, что ли, такая, кому изменяет муж? – мужчина, стоящий за барной стойкой, перестал протирать стакан и с удивлением перевел взгляд с привлекательной женщины, медленно идущей по тротуару вдоль их витрины, на своего собеседника, сидящего в самом темном углу помещения.

– Ее муж не просто ей изменяет, он имеет вторую семью, – прозвучал спокойный голос.

– И что? – не отставал бармен.

– А то, что ей, своей законной жене, он родить не позволил, а любовнице и позволил, и хочет от нее второго ребенка. И кстати! Заметь, интересное совпадение: своей жене он дважды отказывал в праве иметь детей. Итог: у нее детей нет и быть уже не может, а у него вторая семья на стороне, и там уже сын имеется. Она, – говоривший это указал на женщину за стеклом витрины, – узнала об этом три месяца назад и сразу же подала на развод.

– Мудрая женщина, – согласился тот, что стоял за барной стойкой. – Зачем держаться за такого мерзавца? Живи себе и радуйся! Ищи новых партнеров. Не девочка, конечно, уже, но красивая же! В самом соку, я бы сказал. Глупостей уже в голове нет, сама себя обеспечивает – мечта, а не любовница.

– Одинока – ни родни, ни подруг. Даже кота не завела, – парировал собеседник.

– Почему не завела? – озадачился тот, кто стоял за барной стойкой.

– Чистоплотная слишком. И не только в выборе половых партнеров, а вообще по жизни.

– Это у нее самозащита!

– Сам знаю! – усмехнулся первый. – Нет у нее никого и жить не для кого. Она уже все решила. Подготовилась. Тщательно, заметь, подготовилась. Все продумала. Вот возвращается домой, где и задумала осуществить задуманное.

– Вижу, что подготовилась. Вон в сумке бутылка сорокоградусной! – мужчина за барной стойкой усмехнулся.

– Много ты понимаешь! – заступился за женщину его собеседник, сидящий в дальнем углу бара. – Выпивка ей для храбрости нужна. Будто сам не знаешь, что не так просто решиться на такой шаг. Все! Не спорь со мной. Она наш клиент.

– Нет! Не клиент! – мужчина, стоящий за барной стойкой, неожиданно возразил своему собеседнику, отчего тот угрожающе спросил:

– Что ты сказал?

Бармен торопливо закончил свою мысль:

– Пусть она будет нашим сотрудником.

– Сотрудником? – первый собеседник расхохотался.

– Нам давно пора расширяться, – продолжил отстаивать свою точку зрения бармен.

– Расширяться? – продолжал веселиться его собеседник.

– Именно! Мне уже давно нужен помощник и желательно не один. Лучше, если это будет помощница. Идеально, если помощниц у меня будет две, – мужчина за барной стойкой мечтательно улыбнулся.

Его собеседник презрительно фыркнул:

– Аппетиты поумерь! Забыл, что у нас многоженство не в чести?

Тот, кто стоял за барной стойкой, тяжело вздохнул:

– Да помню я, помню! В конце концов, я устал один тебя выгуливать!

– Ты сказал “выгуливать”? Меня? Забыл, с кем разговариваешь?

– Забудешь тут! – бармен фыркнул.

– Кстати, я вполне могу гулять один! – продолжил его собеседник свою мысль.

– Ага! Можешь, как же! Мало мне забот, тебя еще забирай из чужих домов!

– Я не виноват в том, что все хотят продолжить знакомство со мной в более тесном кругу!

– Сказал бы я тебе, почему именно они хотят продолжить общение в более тесном кругу!

Да, думаю, что ты и сам это не хуже моего знаешь. Имел бы ты внешность попроще, так посмотрел бы я на то, как все захотели бы продолжить знакомство! – хохотнул второй собеседник, который и сам имел довольно привлекательную внешность для мужчины средних лет.

– Ладно, будут тебе помощники! Но при условии, что она сядет, – говоривший задумался, а потом показал на один из столиков, – за этот столик у окна...

– И вот в это синее кресло! – тут же включился в игру второй, стоящий за барной стойкой.

– Хорошо, усложним условия: она должна выбрать этот столик, это кресло и должна изменить своим вкусовым привычкам, – согласился первый собеседник, добавив новое условие в спор. – И тогда мы ее не только спасаем от ложного решения проблемы, но и берем в свое агентство!

– А мы уже агентство? – удивился бармен.

– Ты же сам сказал, что тебе нужны помощники. Так что да, мы будем агентством, – первый собеседник издал странный звук, похожий на урчание кота, довольного жизнью.

– И называться мы будем Агентство «Последний шанс»! – тут же последовал ответ от второго.

– Мур-ха-ха! Ладно, пусть будет «Последний шанс»! Все, работай, я уже пригласил ее зайти к нам.

Глава 2

Колокольчик над дверью звякнул, оповещая о том, что в бар вошел посетитель. Точнее, посетительница.

Женщина растерянно огляделась и замерла. Казалось, что она и сама не поняла, как здесь оказалась.

– Добрый день! – бармен приветливо ей улыбнулся из-за стойки бара. – Чай? Кофе?

– Чай, – нерешительно произнесла женщина и еще раз огляделась.

Шла домой, планировала, что и кому напишет в предсмертной записке прежде, чем наложит на себя руки, а почему-то свернула в этот бар.

Уютный, кстати.

– А позвольте, я угощу Вас кофе! – бармен сверкнул белозубой улыбкой.

Для простого бармена он имел слишком белые зубы. Позволить себе такой “фаянс” цвета унитаза могут либо медийные личности, либо очень богатые. Вряд ли простому бармену это по карману.

Впрочем, ее это не должно волновать. Сейчас-то уж точно не должно. Она видит его в первый и последний раз в жизни. Расхожая фраза зазвучала сейчас с другим смыслом.

– И сварю я его по моему фирменному рецепту! – бармен продолжал ей улыбаться и уговаривать.

«Интересно, он всем так улыбается? – мелькнула мысль в голове у Агаты. – Хотя, да, наверное, всем – это ведь его работа!»

– Да я кофе как-то не пила никогда... Не любила... – женщина смутилась и поправила себя:

– Простите, не пью. Не люблю.

– Да? Как странно! Первый раз встречаю человека, который никогда не пил кофе. Тогда тем более, отчего бы не попробовать что-то новое? Хотя бы раз в жизни? Напоследок, так сказать? – взгляд бармена остановился на вместительной сумке женщины, висящей у нее на локте.

Она непроизвольно передвинула сумку, в которой лежала бутылка водки, за спину. Водку она тоже никогда не пила. До сегодняшнего дня. И почему ей показалось, что этот странный бармен знает, что именно лежит в ее сумке, а главное, для каких целей она это купила?

– Хорошо, уговорили! Давайте ваш кофе! – и посетительница решительно шагнула вглубь помещения. Оказавшись в центре бара, замерла, задумалась, выбирая куда сесть, и решительно шагнула к столику у окна.

Да, она выбрала место у окна, но лишь потому, что точно помнила: с улицы не видно того, кто находится внутри. Замерла, рассматривая странные кресла, стоящие у столика.

Кресел было всего два, и они были абсолютно разными: одно было как будто из ее дома и в том стиле, который всегда ей нравился. Кожаное, глубокое, с удобной спинкой до середины спины.

Второе кресло было из разряда «дороХо-боХато». Агате такие не нравились никогда: бархатная обивка, на которой неизвестно сколько было пыли, подлокотники, к которым неизвестно кто прикасался. А самым отталкивающим был нелепый синий цвет обивки кресла.

И вдруг Агата поняла, что почему-то именно сегодня ей хочется опуститься именно в это нелепое кресло, обитое синим бархатом. Ей захотелось ощутить его высокую мягкую спинку, сесть, откинуться на нее и даже прикрыть глаза. Спинка этого кресла скроет ее с головой от любопытных глаз возможных посетителей.

Да! Решено! Агата шагнула к нему и медленно, словно опускалась не в кресло, а в холодную воду, опустилась в его мягкие объятия.

– Отличный выбор! – вдруг прокомментировал ее действие бармен.

– Я еще ничего не выбрала, – Агата удивилась тому, что услышала.

– Вы уверены в этом? – бармен улыбнулся загадочной улыбкой. – Ну как же? Кофе, который никогда не пили, столик у окна, хотя никогда не любили сидеть на виду у тех, кто остался на улице, и это кресло. Разве этого мало? Кто-то не имеет и такого выбора.

И опять Агате показалось, что его фраза прозвучала с каким-то подтекстом. Почему же ей кажется, что она, выбрав все это, прошла какую-то проверку?

– Вы позволите Вашу сумочку? – бармен протянул руку к ее сумке.

– Зачем она Вам? Там мои личные вещи! – Агата вцепилась в нее и прижала к своей груди. Почему ей кажется, что стоит только этому странному бармену взять ее сумку в руки, и он поймет, что там у нее лежит?

– С этим утверждением я бы, пожалуй, поспорил, – бармен посмотрел на нее странным взглядом. – Мне Ваша сумочка точно не нужна. Впрочем, как и Вам, даже с учетом того, что в ней лежит. Это Вам не пригодится. Никогда. Уж точно не за столиком в нашем заведении. Я всего лишь хотел положить ее в это кресло.

Агата подняла на бармена удивленный взгляд. Это он сейчас что имеет в виду? Он ведь не может в самом деле знать, что там у нее лежит! Или может?

Агата оглянулась и только сейчас увидела, что в баре нет ни одного посетителя.

Почему?

А, собственно, что она здесь делает? Как она здесь оказалась?

Разгар вечера субботы и ни одного посетителя? Ерунда какая-то. Так не бывает. Точно не в этом районе! Агата знала, что в субботу вечером не попасть ни в одно кафе. Все места в барах если не зарезервированы, так уже заняты. А здесь все столики свободны, и музыка звучит какая-то странная. Приятная, ненавязчивая, но точно не современная. Куда она попала?

Агата уже собралась встать, но неожиданно услышала кошачье урчание. Оно раздавалось со стороны витрины. Там, на подоконнике, сидел огромный кот.

Кот?? Чей это кот? Нет, не то: откуда здесь, в баре, кот? А как же нормы санэпидемстанции?

– Да, Вы правы, сударыня, это кот. И он мой. Правда же он шикарен? Граф развлекает посетителей! – услышала Агата голос бармена.

Она что, спросила это вслух?

– Нет, не спросили! – рассмеялся бармен. – Просто очень уж выразительная у Вас мимика, извините! И он воспитанный кот. Не прыгает на столы и кресла, не портит мебель. И у Графа сделаны все прививки, стоит чип на случай, если он потеряется или его украдут. У него даже есть ошейник с его именем и моим номером телефона.

– Граф?

– Да, Граф. Если быть точным, то его зовут Амадей Аромани Таурус пятый. Но я зову его Граф.

– Ему подходит! – и Агата, неожиданно для себя в первую очередь, протянула руку к коту. Замерла, не дотронувшись до его блестящей шерсти, и вдруг спросила, обратившись к коту, а не к его хозяину:

– Граф, Вы позволите Вас погладить?

Кот сам поднырнул под ее ладонь широким лбом и замурчал еще громче, хотя, казалось бы, куда уж громче? Агата провела ладонью по голове кота, оценив мягкость его шерсти, и почесала заветное местечко на носу, ощутив бархатистость шерсти и там. Откуда-то она поняла, что именно здесь, а не за шикарным ухом с кисточкой, Графу будет наиболее приятна ее ласка.

– Благодарю, сударыня! – вдруг услышала Агата у себя в голове мужской голос. – Добро пожаловать в наше агентство!

– Что? – Агата отдернула руку и перевела растерянный взгляд на бармена, потом опять на кота.

– Ваш кофе! – перед ней на столе появилась изящная чашечка с белоснежной шапкой молочной пены. – Позвольте и мне представиться: Михкель Феодосий Таврический.

– Как? – Агата решила, что над ней издеваются. – Таврический?

– Увы и ах! Проклятый кинематограф извратил славную фамилию, доставшуюся мне от предков! – странный бармен вздохнул. – Но Вы, Агата, можете называть меня просто Михкель.

– Тем более что он действительно просто Михкель! – опять раздался голос в голове у Агаты. – Сударыня, выпейте кофе! Поверьте, он Вас успокоит.

Агата, словно во сне или под гипнозом, протянула руку к чашечке с кофе и послушно поднесла ее к губам, сделала первый глоток и зажмурилась от удовольствия. Кофе был восхитительным. И почему она никогда раньше не пила его? Все о здоровье заботилась, глупая! И кому надо оно, ее здоровье? Ей пятьдесят лет, хоть и выглядит она моложе, детей нет и не будет. Муж и тот был, да весь вышел. Еще семь лет назад, как оказалось, вышел. Только вот узнала она об этом совсем недавно.

– Еще глоточек! Вам полегчает, я обещаю! – услышала она голос бармена. Как там его?

– Михкель, сударыня!

– Спасибо, Михкель. И простите, что не запомнила сразу Вашего имени! – Агата ответила, а сама машинально сделала еще один глоток восхитительного напитка.

– Ничего. Это не страшно. Главное, что Вам кофе мой нравится. Ведь нравится же, да? – в голосе Михкеля зазвучали неуверенный нотки.

– Да, он восхитителен! Жаль, что я отказывала себе всю жизнь в таком удовольствии.

– Это радует! Всем приятно слышать комплименты в свой адрес.

– Особенно, когда их говорит красивая женщина, да? – услышала Агата опять мужской голос в своей голове, звучал он на этот раз ехидно.

– Граф, прекратите пугать мою напарницу! – Михкель смотрел на кота с укоризной.

– Пф! Уж сразу и напарницу? Ты так уверен, что она согласится с тобой работать? Может, спросим у нее лично?

– Я, вообще-то, слышу вас. Обоих, между прочим! – Агата перевела взгляд с кота на бармена и обратно на кота.

Оба – и бармен, и кот замерли, явно пораженные ее словами, а Агату пронзила догадка:

– Это что? Вы что-то мне подмешали в кофе? Галлюциноген? Наркотик? Что? Не могу же я, в самом деле, Вас, Граф, слышать! Нет, я не то хотела сказать. Не может же, в самом деле, кот разговаривать! Да, так правильно. Говорящих котов не бывает! Вы не Мастер, а я не Маргарита.

– Да очень надо было портить всякой дрянью хороший кофе! – фыркнул кот и дернул в возмущении ухом. Встал на четыре лапы, потянулся, выгнув спину и вновь опустил свою шикарную пушистую пятую точку в угол, со скучающим видом отвернулся к стеклу.

Подоконник был широким и уютным и словно специально был создан для любительниц делать красивые фото. Сейчас на нем сидел огромный кот породы мейн-кун. Он дернул шикарным хвостом и проговорил обиженно:

– Сама только что всю бутылку водки изволила выкушать, а нас обвиняет в том, что мы ей что-то в кофе подмешали.

– Для храбрости! – возразила Агата коту на полном серьезе.

– Да без разницы! – кот отвернулся от окна и сейчас пристально смотрел Агате в глаза. – Только что алкоголем свой организм накачала, а тут, смотрите-ка, наркотика она испугалась!

Увидев, что Агата побледнела, кот продолжил:

– И нет, сударыня, успокойтесь! Ничего мы Вам не подмешивали. Просто кофе натуральный, из моих личных запасов, с моих же личных плантаций, собран вручную. Молоко, что было добавлено в Ваш кофе, с фермы.

– Молоко тоже было выдоено вручную и тоже с личной фермы? – Агата, перебив кота, неприлично хихикнула.

– Нет, ферма принадлежит Михкелю. Он у нас не меньший любитель натуральных продуктов. Труд машин упрощает жизнь, но очень портит вкус продуктов, Вы не находите? – Агата машинально кивнула, соглашаясь с Графом. Она и сама любила фермерские продукты. – А слышите Вы меня потому, что сейчас лежите у себя дома в ванне с горячей водой под парами алкоголя, смотрите на свой фен и никак не решаетесь его включить и опустить в воду.

Агата судорожно сглотнула:

– Я умерла?

– Еще нет. Мы с Михкелем предлагаем сделать Вам выбор. Даем, если позволите так сказать, последний шанс изменить свою судьбу. Либо Вы сейчас включаете свой драгоценный и очень дорогой фен и отправляетесь, куда заслуживаете. Тут не мне решать, куда Вы попадете, но думаю, что и сами понимаете, что вряд ли в Рай. Либо соглашаетесь работать с нами, в нашем агентстве под названием «Последний шанс».

– Работать? Кем? Штатной ведьмой? – Агата опять глупо хихикнула.

– Почему же сразу ведьмой? – удивился голос в ее голове. – Сотрудником по решению сложных вопросов. Думаете, что Вы одна такая, которая раздумывает над последним шагом, действием, глотком? Что там еще самоубийцы выбирают, думая, что покончив с собой, решат таким образом свои проблемы? – кот смотрел на Агату, а она вдруг увидела, что у него глаза разного цвета. – Ну так как? Согласны работать с нами?

– Я же не умею ничего из этих ваших штучек! – Агата повела неопределенно рукой.

– Никто не умеет! Самому странно, что Вы тоже меня слышите.

– Вас что, никто, кроме меня, не слышит? – Агате стало жаль кота, пусть бы даже и Графа. – Это же мучение, когда ни с кем не можешь поговорить.

– Я вижу, Вы прекрасно меня понимаете! – в голосе кота послышалась горькая усмешка. – До сегодняшнего дня меня слышал только Михкель, – кот мотнул головой в сторону бармена. – Теперь вот и Вы.

– А что мне надо будет делать?

– Помогать вот таким же, как Вы, запутавшимся.

Агата замолчала и задумалась. С работы она уволилась. Завещание написала, отписав квартиру дочери дальней родственницы. Муж в свое время был против удочерения девочки, оставшейся без родителей. Агата, готовясь умереть, все продумала, даже фонд на имя девушки открыла, перенесла все свои средства туда. Не слишком многочисленные, но на первые полгода – год девушке должно было хватить, при условии, что она будет ими разумно распоряжаться. Еще сама же и радовалась, что аккурат девушка к своему совершеннолетию все получит. А теперь что же? Верните мне все мои деньги обратно? Так, что ли?

– Нехорошо лишать сироток жилплощади! – услышала она опять голос Графа. – Жить будете на последнем этаже этого здания. Там пентхаус в два этажа и квартира в четыреста метров. Нам с Михкелем столько не надо. В Вашем распоряжении будет спальня, свой санузел, кабинет и гостиная. Гостей к себе не водить, по квартире голой не расхаживать, ночью из своих комнат без крайней на то необходимости не выходить. Отдельным и самым главным условием проживания под одной крышей будет то, что предметы мебели в местах общего пользования Вы не передвигаете и свои вещи там не оставляете. Если мои условия Вам подходят, то мы поладим.

– А оплата? – Агата задала вполне закономерный вопрос, но Графа он почему-то удивил.

– Оплата? – переспросил он таким тоном, будто понятия не имел, что это вообще такое.

- Да, оплата. Сколько мне будет стоить проживание в ваших апартаментах?
- Будете один раз в день выводить меня на прогулку.

Настала очередь Агаты удивляться, но высказать свой вопрос она не успела, так как Граф ее опередил:

– Я слишком устал от общества Михкеля. Хочется, знаете ли, разнообразия. А под прогулкой я подразумеваю не только гуляние в парке через дорогу. Вы ведь не против того, что мы будем заходить в различные заведения общественного питания?

– Нет, не против, – Агата удивилась подобному вопросу, но ответила честно.

– Отлично! Вы мне подходите! – голос в ее голове прозвучал воодушевленно и даже радостно.

Михкель выглядел удивленно, но молчал. Это было что-то новенькое. Граф только что пригласил в их квартиру еще одного жильца. И не просто жильца, а женщину!

– Ох, чувствую, грядут серьезные изменения! – буркнул он себе под нос и сделал вид, что протирает стаканы.

Глава 3

– Что мне надо будет делать? – Агата, казалось, полностью отошла от шока и уже включилась в процесс работы.

– Решать проблемы по мере их возникновения. Никакого криминала и прочих действий, нарушающих закон, – прозвучал ответ в ее голове.

Агата кивнула и задала неожиданный вопрос:

– Мне надо что-то подписать? И желательно своей кровью, да?

– Ох, уж этот кинематограф! – Граф вздохнул совсем как человек. – Не надо ничего подписывать кровью! Вы всего лишь проговорите вслух, что согласны с нами работать. Зарплата, кстати, будет переводиться Вам на банковскую карту. Новую, как я понимаю. Если я правильно помню, Вы перевели все свои сбережения на сиротку и счет свой закрыли. Все верно?

– Да, все так. И перевела, и не жалею. Я виновата перед Иришкой. Пусть хоть так компенсирую ей свою мягкотелость и бесхребетность, – Агата поставила, наконец, свою сумку на стол, села в кресло, выпрямив спину, и торжественно произнесла, глядя в глаза коту:

– Я согласна работать в агентстве «Последний шанс».

Кот царственно кивнул, принимая ее ответ.

– Отлично! Приняты! Карту получите, как придете на свое новое рабочее место. Вот, кстати, и проблема на подходе, а Вы, голубушка, все еще спите! Просыпайтесь, выходите из ванны, принимайте обезболивающую таблетку, – похмелье – страшная штука, особенно с непривычки, – и бегом на работу!

– И куда мне бежать? Где мы сейчас? – Агата опять оглянулась.

– А вот Вы сейчас, как выйдете из бара, оглянитесь на здание. Вы удивитесь, но оно вам знакомо. Сюда же, в бар, и приходите. Хватит вам сорока минут на сборы?

– Побойтесь Бога, уважаемый Граф! Или кто там у вас в начальниках? Бог? Дьявол? Неважно! Я дама приличная и уже немолодая! Дайте хоть полтора часа на сборы и приведение себя в порядок. И поверьте, это я еще быстро соберусь! – усмехнулась Агата, не узнавая сама себя. В такой манере она не говорила никогда, тем более с будущим начальством.

– Час! И можете не мудрить с выбором одежды. Есть же в Вашем гардеробе джинсы и удобные туфли без каблука? Вот в них и приходите. Считайте это рекомендованной на сегодня формой одежды! – припечатал Граф. – И да, накрашенная женщина – продажная женщина!

– Что? Какие джинсы и туфли без каблука? Я никогда не ношу джинсы! – ужаснулась Агата. – И поверьте, НЕ накрашенной я Вам не понравлюсь!

«Боже! Что я несу? Я что, действительно хочу ему понравиться? Коту?» – мысленно ахнула Агата, но было уже поздно извиняться, слово вылетело. Начни она сейчас говорить что-то еще, и тогда он точно поймет все не так. Граф же, не обратив внимания на ее слова, удивил вопросом:

– А зачем же тогда джинсы лежат в шкафу на третьей полке снизу? Сразу под красной футболкой с бабочками? Туфли, уж так и быть, можете обуть привычные, на шпильке! – Агата была уверена в том, что кот, произнося это, улыбался. – И добро пожаловать в новую жизнь и с новыми привычками!

– В новую жизнь? – она опешила.

– Да-а-а, в Вашу *новую* жизнь! Разве Вы этого еще не поняли, Ага-а-а-та?

Кот проговорил это и исчез. Остался только его голос. Чарующий, бархатный, глубокий. Агата никогда раньше не обращала внимания на мужские голоса и на нотки, звучавшие в них. Впрочем, никогда раньше ТАКИХ чарующих голосов она и не слышала.

Агата открыла глаза и огляделась – она находилась в собственной ванной комнате, в ванне, наполненной уже остывшей водой. Она что, уснула прямо здесь?

Агата резко села. В ушах еще звучал голос кота и то, как он произносил, растягивая, ее имя. Звучало очень будоражаще и почти волнительно. Да чего уж там, как-то даже эротично это звучало!

– М-да-а-а, алкоголь – это яд! Приснится же такое!

Вода уже прилично остыла, видно, от холода Агата и проснулась. Она огляделась, вспомнив все: как писала предсмертную записку, как пила водку, давясь, сначала из рюмки, потом уже из горлышка бутылки, как наполняла ванну горячей водой и включала фен в розетку. Голова гудела, во рту саднило от жажды. Агата медленно повернула голову, проследив по шнуру, тянувшемуся от розетки к ванне. Фен, что был включен в розетку, лежал на самой кромке ванны в опасной близости от воды.

Агата очень аккуратно, боясь поднять брызги, подняла руку из воды и столкнула фен на пол. Заторможено проследила за тем, куда он упал, усмехнулась:

– Надо же, не разбился!

От поломки фен спас пушистый коврик, что лежал на полу. Агата когда-то сама его купила под цвет полотенец и шторы.

Что за ерунда ей приснилась?

Впрочем, сон был таким явственным, будто все это было с ней на самом деле. Агата встала в ванне в полный рост, и, несмотря на то, что от холода она вся покрылась мурашками, первым делом дотянулась до розетки и выдернула из нее шнур. Почему-то сейчас ей не хотелось получить разряд тока от фена, лежащего под ногами.

Агата вылезла из ванной и насухо растерлась полотенцем, пытаясь согреться, нырнула в махровый халат и уставилась на себя в зеркало. Таких снов ей не снилось ни разу. Очень уж все было «взаправду», как говорили они когда-то в детстве. И ведь даже вкус кофе она почувствовала, едва ей стоило вспомнить детали сна. Кофе был вкусным. Теперь она, пожалуй, будет пить только кофе!

Да! Решено! Кофе! И прямо сейчас!

Хотя нет, сначала таблетку от похмелья. Впрочем, вряд ли в ее аптечке есть такие таблетки. Ни она, ни муж не напивались так, чтобы мучиться похмельем. Точнее будет сказать: они оба никогда не напивались.

Тем не менее такие таблетки нашлись в ее аптечке. Агата держала коробку с таблетками, не веря своим глазам. Странно, она не помнит, кому, когда и зачем она их покупала. Не иначе таблетки покупал Эдичка. Муж любимый.

– Тьфу, зараза! Тебя вот еще мне сейчас и не хватало! – вспомнив мужа, Агата разозлилась сама на себя, проверила дату на упаковке и удивилась:

– Надо же, даже не просроченные.

Вздохнув, налила полный стакан воды из фильтра, выпила его залпом и тут же налила еще один, чтобы растворить таблетки. Освободила из блистера сразу две штуки: кажется, именно столько рекомендовали в рекламе принимать мучающимся от похмелья.

– Докатила! Пьешь таблетки от похмелья! – усмехнулась Агата своему отражению в дверце микроволновки. Дождалась полного их растворения в воде и выпила залпом мутноватую жидкость.

И тут ее пронзило еще одно воспоминание. Джинсы!

Она рванула к шкафу в спальне, ругая себя последними словами и стараясь по пути не делать резких движений головой, которая еще напоминала чугунный котел.

Не веря себе и боясь одновременно и обнаружить джинсы, и не обнаружить их на той самой третьей полке снизу, медленно отодвинула дверцу шкафа. Так же медленно присела

перед ним и замерла, не веря своим глазам: там лежали джинсы. И лежали они под той самой красной, с бабочками, футболкой.

– Чертовщина какая-то! Чего только не приснится под парами алкоголя! Так, стоп! Ничего удивительного в этом нет. Я же сама их когда-то покупала, сама же и перекладывала, опуская на полку все ниже и ниже, вот тебе хмельное подсознание и подсунуло эту картинку, – убеждала Агата сама себя вслух. – Черный кот живет у соседей, ты его буквально вчера же видела, когда они выходили из квартиры. И не только видела, но и помогла поймать, потому что он сиганул на лестничную площадку. Надо меньше пить! – повторила Агата себе цитату из всем известного фильма и взяла джинсы с полки.

Она развернула их и окинула придирчивым взглядом. От известного бренда, черные, классические, без лишних деталей. Она их купила, прельстившись скидкой и классической моделью. Такие не выходят из моды. Это классика, как черные лакированные туфли на шпильке. Точно! Как раз под них же она и покупала эти джинсы.

– А почему бы и нет? – рассмеялась Агата и натянула их.

Штаны сели как влитые, выгодно подчеркнув фигуру. Дальше, недолго думая, Агата надела и футболку с бабочками. Чем она руководствовалась, покупая ее когда-то? Цветочки, бабочки – это все было совсем не в ее вкусе.

Когда-то в прошлой жизни.

Покрутившись перед зеркалом, Агата с удивлением отметила, что футболка идеально смотрелась с черными джинсами. Надо же! Она даже как будто стала моложе. Вспомнив, что в ее гардеробе есть подходящий пиджак, Агата надела и его. Результат ей определенно понравился.

– А что, собственно, ты теряешь? – усмехнулась она сама себе и своему отражению в зеркале. – Ни-че-го!

С этими словами Агата убрала волосы в низкий пучок и замерла, вспомнив слова кота из своего сна: «Накрашенная женщина – продажная женщина». Рассмеялась, возражая ему:

– Это Вы, Граф, не видели женщину моих лет не накрашенную и с похмелья!

Агата наредила ресницы, тронула губы неброским блеском, обязательная капля любимых духов на запястьях. Задумалась и зачем-то сложила косметику в сумочку. Встала на любимые шпильки и, прихватив сумочку, подходящую по стилю, вышла из квартиры.

– Будем решать проблемы по мере их поступления!

Что она потеряет от того, что прогуляется до того самого здания, где есть бар на первом этаже? Опять же ни-че-го!

Да что за словечко к ней сегодня привязалось? Откуда оно? Ах! Неважно!

Агата шла пешком. У нее все туфли были на каблучке, так что да, так ей было привычнее. Поймала несколько раз на себе заинтересованные мужские взгляды, что только добавило ей хорошего настроения.

Она столько раз проходила мимо той высотки и никогда не обращала внимания на бар, что приснился ей так явственно. Вывеска со странным названием для бара, тяжелая дверь, большие окна. Как она могла всего этого не замечать?

Правильно – никак не могла! А это значит, что бара там просто нет. Не может его там быть!

В противном случае, она бы хоть раз, но непременно бы в него зашла. Просто вот даже на запах того восхитительного кофе бы зашла. Она же до сих пор помнит кофейный аромат, витающий там.

Через десять минут Агата уверенной походкой подходила к той самой высотке из своего сна. И опять как в ситуации с джинсами: она и хотела обнаружить там бар, и страшилась этого.

Каково же было ее удивление, когда она подошла к зданию и увидела и тот бар, и ту самую вывеску над ним. На ней красовалось странное название: «Последний шанс». Почему она раньше его здесь не видела?

Все еще не веря себе, Агата толкнула тяжелую дверь. Звякнул тот же самый колокольчик над дверью, и в нос ей ударил умопомрачительный запах кофе.

– Минута в минуту! – раздался довольный голос Михкеля. Он тут же выложил на барную стойку пластиковую карточку черного цвета и подвинул ее в сторону Агаты со словами:

– Твоя карточка, Агата! Там, кстати, уже лежит аванс.

В ответ на это огромный черный кот, сидящий на широком подоконнике, лишь дернул ухом с кисточкой и отвернулся. И почему Агате сейчас показалось, что кот был и рад ее видеть, и одновременно не рад?

– Что не так? – вырвался у нее вопрос.

– Просто господин Граф проиграл мне спор! – рассмеялся довольный бармен и спросил буднично, будто задавал этот вопрос уже не один раз:

– Кофе?

– Да! – Агата ответила и прошла к тому же самому столику из своего сна и с наслаждением опустилась в то самое кресло, обитое синим бархатом. Сегодня кресло стояло так, что с этого места Агате был виден вход.

Едва Михкель поставил перед ней чашечку кофе и положил на столик банковскую карту на ее имя, как колокольчик над входной дверью звякнул, и тяжелая дверь распахнулась, впуская очередную посетительницу.

Глава 4

Агата с интересом рассматривала вошедшую девушку. Худенькая, со спины она выглядела как подросток, короткая стрижка, выбеленные до седины волосы.

Странный выбор цвета: зачем нужно ТАК себя старить? Должна бы уже понимать, что седина женщину не красит.

– Воду с газом или без? Может быть, с лимоном? – услышала Агата голос Михкеля, обращающегося к посетительнице, удивленно замершей на пороге.

Вошедшей девушке он почему-то не предложил ни чай, ни кофе.

Она замялась, но ответила:

– У меня нет денег.

– За счет заведения! – тут же последовал ответ, что так часто приходится слышать в кино, но ни разу не довелось услышать в жизни самой Агате. Девушка, видимо, тоже удивилась, потому что она вскинула на бармена недоуменный взгляд.

– А хотите попробовать безалкогольный мохито? – вдруг спросил Михкель.

– Безалкогольный? – девушка, казалось, повторила это машинально.

– Абсолютно! – кивнул бармен. – Вода с газом, коричневый сахар, много льда, мяты и лайма.

– Я не ем сахар, – последовал ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.